

Батыров Дамир Темирбекович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений по российскому законодательству

Аннотация. В статье проанализирована статья 8 ГК РФ, рассмотрены гражданские юридические факты как основания возникновения гражданских правоотношений с учетом новелл гражданского законодательства, дана характеристика юридических фактов в разрезе действующего законодательства и проведенных ранее исследований в данной области с учетом сложившейся практики правоприменения и исторического развития применения юридических фактов, как в науке гражданского права, так и в законотворческой деятельности.

Ключевые слова: гражданские юридические факты, гражданское правоотношение, гражданские права и обязанности.

Любое правоотношение возникает в связи с какими-либо жизненными обстоятельствами, которые могут зависеть или не зависеть от воли людей. Данные жизненные обстоятельства называются юридическими фактами. Такие факты являются юридическими вследствие того, что в нормах права содержатся указание на них. Кроме того, они являются основанием возникновения изменения и прекращения правоотношений.

Следовательно, юридические факты – это конкретные жизненные обстоятельства, признанные нормами права и закрепленные в законодательстве, с которыми связано возникновение, изменение и прекращение правоотношений (как пример, к числу юридических фактов

следует отнести договоры, сделки, акты государственных и муниципальных органов, решения судов и т. д.).

Данное определение, являясь господствующим в правовой доктрине, свидетельствует о том, что возникновение и последующая динамика правоотношений обусловлены определенными обстоятельствами, встречающимися в жизнедеятельности людей, которые приводят к соответствующим правовым последствиям и именуется основаниями возникновения, изменения и прекращения субъективных прав и обязанностей.

В числе оснований возникновения гражданских прав и обязанностей Гражданский кодекс Российской Федерации (подп. 5 п. 1 ст. 8) называет создание произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности [1]. В работах по авторскому праву создание произведения традиционно рассматривается как юридический факт, порождающий авторские правоотношения. Однако необходимо учитывать, что «юридически значимым является только факт создания произведения в объективной форме. С этого момента у автора произведения возникают личные неимущественные и исключительные права» [3, с. 31].

Юридические факты имеют в качестве юридических последствий движение правоотношения. При рассмотрении абсолютных правоотношений, указывалось, что такие правоотношения наполнены внутренней динамикой, но динамика внутренняя качественным образом отличается от динамики правоотношения, придаваемой юридическими фактами. Относительно объема понятия «юридического факта» в литературе имеются две основные точки зрения. Первая точка зрения основывается на узком понимании юридического факта, который приводит к динамике правоотношения. Вторая точка зрения под юридическим фактом понимает не только причину движения правоотношений, но и вообще все юридически значимые обстоятельства, которые приводят к любым правовым последствиям. К таким последствиям М.А. Рожкова, помимо динамики правоотношения, относит последствия проявления правосубъектности, а также последствия защиты нарушенных

субъективных прав. Так, при анализе юридических волевых действий, рассмотрим факторы, влияющие на волю человека, на объем дееспособности человека. Более предпочтительно все же понимать юридический факт в узком смысле, поскольку для более широкого понимания имеется термин «юридически значимое обстоятельство». Юридически значимое обстоятельство включает в себя юридические факты. Причем юридическим фактом не может выступать другое правоотношение. Юридический факт – это всегда явление, происходящее в действительности [4, с. 45].

Говоря о динамике правоотношения, общепринято указывать на возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Эти понятия требуют разъяснения. Юридический факт либо создает отношения, воспринимаемые как правоотношения, из небытия, либо преобразует уже существующие отношения в форму правоотношений.

Прекращение юридических отношений – противоположность возникновению. Интересно привести пример с обязательствами за пределами срока исковой давности. С одной стороны, можно признать, что они находятся за пределами права вообще, поскольку не обеспечены исковой защитой. И тогда, действительно, истечение исковой давности есть событие, влекущее прекращение правоотношений. Но, с другой стороны, более привлекательной является позиция, согласно которой обязательство, не обеспеченное исковой защитой, является не менее гражданско-правовым, чем обязательство, обеспеченное исковой защитой. Такой вывод вытекает из ст. 206 ГК РФ, а также из наметившейся тенденции урегулировать такие обязательства на уровне закона. Согласно п. 1 ст. 308.3 ГК РФ в редакции законопроекта о внесении изменений в ГК РФ, натуральным признается обязательство, по которому требование кредитора не подлежит судебной защите. Такое преобразование предполагает изменение правоотношения. Изменение правоотношения нельзя понимать только в широком межотраслевом аспекте. Так, административное правоотношение, трансформируясь в гражданско-правовое, с точки зрения теории права может быть понято как изменение

правоотношения, но в области гражданского права это будет просто возникновение правоотношения. На наш взгляд, изменением гражданско-правового отношения правильно считать такое преобразование в правоотношении, которое не затрагивает субъектов правоотношения и его правовую природу. Все случаи, когда затрагиваются (меняются) субъекты, следует правильнее полагать возникновением новых и прекращением предыдущих правоотношений.

Например, при перемене лиц в обязательствах (гл. 24 ГК РФ), нельзя считать изменением правоотношения переход из одного вида гражданско-правового правоотношения в другое, например, преобразование обязательства в охранительное правоотношения ответственности.

В гражданском праве основанием освобождения от ответственности являются обстоятельства непреодолимой силы (ст. 401 ГК РФ), случай (случайное неисполнение обязательства, за которое никто не может отвечать). В предпринимательской деятельности к основаниям освобождения от ответственности договором могут быть отнесены любые обстоятельства, не зависящие от воли сторон. В силу особенностей предмета и метода правового регулирования гражданского права события – это довольно редкий случай возникновения гражданских прав и обязанностей. Приведенный пример о гражданской ответственности показывает, как события исключаются из оснований возникновения охранительного правоотношения ответственности.

Из правоотношения ответственности вытекает и еще одна особенность, на которую не обращалось внимания в литературе. В гражданском праве по своей логике и заложенной в нем свободе не должно быть исчерпывающего перечня оснований динамики гражданских правоотношений. Незакрепление в нормах права тех или иных юридических фактов в качестве оснований возникновения, изменения или прекращения правоотношений не означает вовсе, что это обстоятельство не может повлечь динамику правоотношений. В этой связи в гражданском праве используются наиболее абстрактные формы

норм объективного права, которые могут применяться к различного рода ситуациям [2, с. 24].

Исторически обусловленный процесс развития гражданского права постоянно побуждает законодателя к внесению новых видов юридических фактов (о чем в настоящее время свидетельствует гл. 9.1 ГК РФ о решениях собраний). Законодатель при этом действует довольно последовательно и даже исключает некоторые основания динамики правоотношений. Примером служит переход от плановой экономики к рыночной вообще. Так, в ст. 258 ГК РСФСР 1964 г. договор поставки был урегулирован как такое обязательство, в силу которого поставщик обязуется передать в определенные сроки или срок организации-покупателю (заказчику) в собственность (в оперативное управление) определенную продукцию согласно обязательному для обеих организаций плановому акту распределения продукции. Организация-покупатель, в свою очередь, обязуется принять продукцию и оплатить ее по установленным ценам. Количество и ассортимент продукции определялись на основании планового акта, а он в силу ст. 4 ГК РСФСР 1964 г. являлся основанием возникновения гражданских правоотношений. В настоящее время гражданское право избавилось от несвойственных ему оснований возникновения гражданских правоотношений.

В науке гражданского права при признании того или иного явления юридическим фактом следует обращать внимание на правовую сферу, в которой этот факт проявляется. Дело в том, что нормативный акт не входит в сферу гражданского права и не может быть юридическим фактом. Нормативный акт принят субъектом публичного права и выступает нормативной предпосылкой возникновения гражданского правоотношения, а не юридическим фактом. Юридические факты частного права обладают своей спецификой, согласно которой они всецело должны находиться в сфере частного права, быть закреплены именно гражданско-правовыми нормами (что позволяет относить и некоторые административные акты к юридическим фактам гражданского права). Взгляд К.И. Скловского на сделку как на

источник права, а представление о решении собрания как источнике права может означать не что иное, как признание их источниками правоотношений, но не источниками права. Между решением собраний и сделкой с этой позиции в качестве отличительного признака будет наблюдаться только количественный критерий их участников. Качественный же критерий кроется в вышеописанной разнице в формах волеизъявления [3, с. 20].

В научной периодике также высказана точка зрения о том, что решения собраний являются волеопределяющим актом и лишь сделочным обстоятельством. При этом даже исключается признание их действием в силу того, что действие может совершаться только субъектом гражданского права, а собрание, по мнению автора этой позиции, таким субъектом не является.

Как нам представляется, единство субъекта в лице собрания не должно быть критерием для отнесения или не отнесения решения собраний к действиям. Действия могут быть и коллективными. Решения собраний порождают правоотношения между этим самым коллективом и каждым другим участником сообщества. Это правоотношение, с одной стороны которого выступает множество лиц либо единый субъект (юридическое лицо), а с другой – участник сообщества. Говоря о едином субъекте, имеется в виду случай, когда решение собрания принимается в интересах юридического лица. Являясь внутрикорпоративным актом, решение создает правоотношение между юридическим лицом и его участником. Стало быть, внутрикорпоративное решение собрания обладает и таким свойством, которое приводит к возникновению правоотношения между юридическим лицом (образует его волю) и его участниками.

Правоотношение может быть как обязательственным, так и корпоративным в зависимости от характера порождаемых им прав. Если же юридического лица еще нет, то правоотношения возникают между коллективом и их участниками. Сам коллектив не правосубъектен, поэтому требуется лицо, уполномоченное представлять этот коллектив. Такого рода правонаделение должно быть допустимо в случае его совершения в самом акте решения общего

собрания (протоколе общего собрания), о чем уже отмечалось в литературе. Существующая редакция ст. 182 ГК РФ не позволяет делать вывод о том, что правоотношение представительства может возникать из решения собрания. Однако законодатель нашел выход из проблемной практической ситуации через оформление доверенностей каждым участником гражданско-правового сообщества и предусмотрел это в п. 4 ст. 185 ГК РФ, согласно которому содержаться письменное уполномочие (доверенность) может не только в отдельном письменном документе, но и в договоре, а также в решении собрания [5, с. 44].

Таким образом, представительство – это, пожалуй, одно из основных, безусловно вытекающее из решения собрания правоотношение. Решения собраний представляют собой коллективные действия – особый юридический факт, который не относится к сделкам.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

2. Печенкина Н.А. Юридические факты как основание гражданских правоотношений // На пути к гражданскому обществу. 2019. № 2.

3. Титов Е.В. Понятие юридического факта // *Ex jure*. 2018. № 4.

4. Цаликова М.Б. Передача вещи в системе юридических фактов гражданского права // Вопросы российского и международного права. 2019. № 4.

5. Цуканова Е.Ю. Значение юридических фактов в системе правового регулирования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 1.